

РУСЕЦКАЯ М. Р. — в ПОМПОЛИТ

РУСЕЦКИЙ Михаил Романович. В 1920-х — проживал в Ленинграде, работал в отделе снабжения на заводе. Женат, в семье — сыновья Роман и Михаил. 22 октября 1930 — арестован, отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму.

В январе 1931 — в Помполит обратилась за помощью его жена, Екатерина Ивановна Русецкая.

<14 января 1931>

«Ленинград
14/1 1931 г<ода>.

Обращаюсь в Полит<ический> Кр<асный> Крест, находящ<ийся> Москва, Кузнецкий мост, 16.

С просьбой оказать помощь семье Русецкого Михаила Романовича, находящегося в Москве в Бутырской тюрьме. Арестов<ан> он был в г<ороде> Ленинграде (где и прожив<ал> постоянно) 22 октября 1930 г<ода> и увезен в Москву 24 окт<ября>.

Служил он в отд<еле> снабжения на заводе им<ени> Марти. Со дня его ареста прекратилось и жалов<ание> его, и семья Русецкого — жена и двое детей 15-и и 13 лет (два мальчика) остались без всяких средств. У детей нет обуви, белья (и теплого пальто — у старшего мальчика). Я подавала заявл<ение> с просьбой хотя бы о единовр<еменном> пособии — на зав<од> Марти, но мне там ничего определенного не ответили, а положение моих двух детей во всех смыслах очень тяжелое, напр<имер>: у нас нет ни полена дров и купить не на что, т<ак> к<ак> я, работая мед<ицинской> сестрой — получаю очень мал<енькое> жалов<ание>, жить на эти 60 р<ублей> втроем почти невозможно.

Но к нашей материальной нужде еще горе в том что сам заключенный лишен всякой передачи, и самой необходимой, как белье и проч<ее>, т<ак> к<ак> мы живем в Ленинграде, а он в Москве в Бутырск<ой> тюрьме — поехать к нему для передачи я не могу, т<ак> к<ак> не имею на это средств.

Единственное спасение мое в том, что я, имея стаж около 20 лет сестрой милосердия Красного Креста, благодаря этому я еще могу служить и работать мед<ицинской> сестрой — с большой любовью к этому делу.

Я прошу Полит<ический> Кр<асный> Крест оказать моим детям помощь, т<ак> к<ак> думаю что:

1) Дети не могут быть ПОВИННЫ за своего отца, даже если б он был и преступник, но в чистоте своего мужа Михаила Романовича Русецкого — я не сомневаюсь.

2) Я верю твердо в то, что в СССР забота о детях — поставлена выше всех стран, и моя горячая просьба за детей не останется без ответа.

Жена Русецкого Мих<аила> Ром<ановича>

Екатер<ина> Ив<ановна> Русецкая.

г<ород> Ленинград 28, ул<ица> Войнова, д<ом> 34, кв. 17.

В дополнение к моей просьбе, если семье будет отказано, — то прошу о помощи самому заключенному, т<ак> к<ак> он сам, не имея передач необходимого, вероятно очень нуждается, сидя в заключении»¹.

В феврале 1931 — Екатерина Ивановна Русецкая извещала Помполит о получении материальной помощи.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 662. С. 175-176. Автограф.

«10 февраля 1931 г<ода>.

Получено мною единовр<еменное> пособие из Помполит за № 9247 за подписью Е. П. Пешковой.

Приношу ей глубокую благодарность мою и детей моих, лишившихся своего отца, о судьбе которого мы ничего не знаем. Получили мы всего одно краткое письмо, написанное его рукою, и так как он сердечный больной, мы очень беспокоимся о его здоровье. Письмо шло 1½ месяца.

Семья Русецкого Михаила Романовича проживает в г<ороде> Ленинграде по ул<ице> Войнова, д<ом> 34, кв.17.

Еще раз благодарю за помощь.
Екат<атерина> Ив<ановна> Русецкая.

Ленинград
11/2 1931 г<ода>»².

В марте 1931 — Екатерина Ивановна, получив сведения о дальнейшей судьбе мужа, в отчаянии просила совета у Е. П. Пешковой.

«Ленинград 8 марта.

Семья Михаила Романовича Русецкого приносит Вам сердечную благодарность, что хоть Вы одна кое-что сообщили семье о судьбе несчастного нашего отца... Сообщение Ваше от 28 февр<аля> (за № 9277) деловое, краткое, что наш отец отправл<ен> в к<онцентрационный> лагерь на 5 лет. Как просто это сообщение и как оно ужасно для семьи — для двух малолетних его детей... Дети спрашивают меня, где папа? И за что?? А я, убитая горем, не знаю, что сказать... Я знаю одно, что наш отец — чистый человек, и если это дело высылки его сделано без всякого суда, то невольно мучает мысль, не ошибка ли это? Но раз совершилось... то значит так надо!.. И если б я была одна без детей, я ушла бы за ним, работать ведь можно везде, и мой труд — труд святой.

Теперь я и два сына 15 и 13 лет остаемся без всякой помощи отца. Скажите мне, родная, Вы видно лучшая из русских женщин... Скажите мне, что же дети?? На что они бедные обречены? Разве можно жить на мое жалов<ание> 60 р<ублей> с бесчисленн<ыми> вычетами. Помогите нам хоть узнать, где наш отец? Всего одно краткое письмо было от него 14-го дек<абря>, оно послано из Бутыр<ской> т<юрмы> и шло 1½ мес<яца>, с тех пор ни звука, мы не знаем, жив ли он? И где он? Пожалейте детей и помогите нам узнать — о нем, он совсем больной, без копейки денег, без белья, ушел неизвестно куда... Что он бедный переживает за детей, я думаю, нет на земле чело<века>, кто бы не понял этого горя...

Еще одна просьба к Вам, научите, что делать? Его комн<ата> опечатана. Там вещи хозяйки его, но то, что принадлежит лично ему, неужели будет отнято, т<о> е<сть> конфисковано. Ведь он бедняк, и ничего не было, но одежда, белье? Ведь у него два сына остались и совсем голые, раздетые. Куда же обратиться, кто поймет меня, кто пожалеет детей...

Он жил отдельно от нас: г<ород> Ленинград, Колокольная, 11, кв. 16.

Неужели дети его останутся забытыми — когда ГПУ снимет печати с двери...

Я умоляю Вас, ответить мне на все эти больные вопросы и чем можете, помогите семье несчастного Михаила Романовича Русецкого. Хоть бы узнать, где он? Умоляем Вас!

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 662. С. 179. Автограф.

г<ород> Ленинград, ул<ица> Войнова, д<ом> 34, кв. 17.
Екат<ерина> Ив<ановна> Русецкая и дети Роман 15 л<ет> и Михаил
13 л<ет>.

Обо мне можете навести справки у Коменд<анта> дома, я живу
честно — 7 лет в этом доме»³.

*В конце марта 1931 — заведующий юридическим отделом
Помполита сообщил Екатерине Ивановне Русейкой.*

<28 марта 1931>

«Гр<аждан>ке РУСЕЦКОЙ.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что, согласно справке,
полученной из ОГПУ, муж Ваш, Мих<аил> Роман<ович> РУСЕЦКИЙ
направлен в Вишерский кон<центрационный> лагерь. Писать ему по
адресу: Усолье, Пермск<ая> ж<елезная> д<орога>. Вишерский
к<онцентрационный> лагерь, заключенному...»⁴

*В апреле 1931 — Екатерина Ивановна Русецкая вновь просила
помощи Помполита.*

<14 апреля 1931>

«Благодарю Вас сердечно за ответ Ваш (№ 9247) об отце моих детей.
Я боюсь Вас беспокоить, так много Вы сделали, не откажите меня
научить, куда и как подать на помощь мат<ериальную> детям на пособие,
ведь бедные ребятишки совершенно нищие остались после отца, я
выбиваюсь из сил, на одно мое жалов<ание> мед<ицинской> сестры
втроем жить невыносимо, мы голодаем, все без обуви, без белья, вещей
нет никаких, комн<ата> соверш<енно> пустая. Две бедные кров<ати>,
самодельный стол и 2 стула, плачу за комн<ату> 10 (?) р<ублей> + 2
р<убля> свет, нет ничего, и у меня здоровья не стало...

Научите, куда подать и как, неужели Государство детей не пожалеет,
я этому не хочу верить, причем даже он не жил с нами вместе, но он
помогал нам ежемесячно (я не разведена с ним), и теперь с его высылкой
дети лишились всего. Умоляю Вас, помогите нам!

Ек<атерина> Русецкая.

Ленинград 28, ул<ица> Войнова, д<ом> 34, кв. 17»⁵.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 662. С. 186-187. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 662. С. 182. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 662. С. 184. Автограф.